

Круглый стол «Культурная история техники»

15 апреля в РГГУ в рамках ежегодной конференции «Методы изучения культуры» кафедры истории и теории культуры прошел круглый стол «Культурная история техники». Заседание было попыткой обсудить то, как и при помощи каких интеллектуальных инструментов гуманитарные дисциплины определяют на сегодняшний день роль и место техники в современном мире. В первой части круглого стола участники дискуссии высказывались о роли практического и теоретического знания в современном мире, взаимоотношениях истории науки и истории техники, особенностях и границах методов для исследования техники и технических систем, предлагаемых историей и социологией. Во второй части присутствующие обсудили опыты практических исследований, представленных аспирантами и сотрудниками кафедры.

Качественное профессиональное изучение истории техники порождает потребность в периодическом переопределении отношений между *natural sciences* (опытными науками) и *humanities* (гуманитарными науками). Прошлый период вел отсчет от 1959 г., когда Ч. П. Сноу выступил в Кембридже с публичной лекцией «Две культуры». Эта лекция дала начало известной дискуссии о взаимоотношениях между опытными науками и литературой. В 1950–1960-х гг. свое мнение о проблеме высказали О. Хаксли, Ю. Хабермас, Л. Мамфорд. Так, Хабермас предложил рассматривать технику и технологии как результат проникновения в жизненный мир людей информации опытных наук. Дискуссия констатировала принципиальный разрыв между техникой, «научно рационализированным распоряжением опредмеченными процессами» и «ориентирующем в действии самопониманием социальных групп», отражающемся в литературе и крити-

ке¹. В годы, когда была начата эта дискуссия, представления о технике, формировались во многом на основании опыта внедрения автоматизации, в освоении космоса, первых успехов вычислительной техники. Участники круглого стола в РГГУ высказывали свое мнение относительно того, как возможна ретроспективная рефлексия над процессом проникновения технических знаний в жизненный мир людей сегодня, спустя почти полвека быстрого развития наук и технологий.

Философ А. Н. Павленко, ведущий научный сотрудник отдела «Логики и эпистемологии науки» ИФ РАН, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, говорил, в частности, об изменении характера техники в XX в., во многом обусловленном тем, что научная деятельность стала ориентироваться не на совершение открытий, а на конструирование действительности. Кроме того, он говорил о том, как принципы существования мира техники связаны с запретами на альтернативные формы развития тех или иных конкретных идей. В качестве примера таких запретов Павленко привел открытие С. Карно принципов термодинамики, остановивших поиски в области конструирования вечного двигателя.

Д. А. Баяк, историк науки, заместитель главного редактора журнала «Вопросы истории естествознания и техники», представил в своем выступлении несколько иной подход к разграничению науки и техники, чем предложенный Хабермасом. Он указал на различие в качестве ориентиров, лежащих в основе научной деятельности и технического творчества: развитие техники оставляет значительно меньше места для проявления индивидуальности, чем развитие науки, и потому выглядит более объективным. Рост научного

¹ Хабермас Ю. Техника и наука как «Идеология». М., 2007. С. 121.

знания представляет собой процесс накопления теорий, конкурирующих друг с другом, часто противоречащих друг другу или оказывающихся несоизмеримыми. Именно поэтому каждая из них несет на себе определенные следы культурных и психологических особенностей своего творца. Предпосылки технической новации прочерчены в потенциях уже сложившегося материального мира или в потребностях мира социального, отчего технические идеи часто кажутся « витающими в воздухе » и значительно более сплетенными друг с другом и всем культурным контекстом эпохи, чем естественно-научные. Баюк отметил, что различие между научной и технической деятельностью, в частности, затрудняет историкам техники презентацию результатов своей работы на языке, понятном для гуманитарного сообщества.

Социолог В. С. Вахштайн, редактор сборника « Социология вещей » и ряда статей о Дж. Ло, Б. Латуре и др. представителях « акторно-сетевой теории », говорил об интеллектуальном контексте возникновения этой теории и о границах возможностей ее применения для исследования отношений технологий и общества. Выступления Вахштайна вызвало немало вопросов и возражений со стороны участников круглого стола, занимающихся конкретными исследованиями в области техники и технологий. Обсуждение выступления Вахштайна показало, что, хотя модели, разрабатываемые социологами, позволяют историкам техники и технологий задавать новые вопросы исследуемому материалу, а накопление конкретно-исторического материала помогает социологам более точно осознать общественные механизмы, которые они изучают, все же гуманитарные и социальные науки видят объект своего исследования настолько по-разному, что им не всегда просто найти общий язык, вопреки

тому, что они очень сходным образом называют объекты своего изучения.

Во второй части круглого стола были представлены опыты исследования места техники в культуре и обществе через разработку отдельных проблем, сформулированных в рамках дисциплинарных полей культурологии, литературоведения и искусствоведения.

Историк А. А. Котомина, автор проекта « *Imagining what it might be: визуальная история изобретений* », рассказала о существующих подходах к изучению истории техники и о том, как систематическое исследование технических изображений и других визуальных источников по истории техники поможет обогатить и, возможно, изменить некоторые из них. О. А. Аннанурова и А. А. Зубов поделились некоторыми наблюдениями относительно освоения научных открытий и технических изобретений массовым сознанием и культурой. Аннанурова говорила о возможности применения дискурс-анализа к изучению текста руководств для фотолюбителей в СССР. Ее предварительное исследование показало, что советы по технике съемки (« как правильно » и « как не надо ») в подобных руководствах были подчинены советскому официальному дискурсу, который отчасти получал отражение и в готовых фотографиях. Зубов сообщил о возникновении научного мифа об обнаружении жизни на Марсе и о роли научно-фантастических романов « Война миров » Г. Уэллса, « Ральф 124С 41+ » Х. Генрикса, « Аэлита » А. Н. Толстого в становлении и распространении этого мифа. О. Е. Левченко рассказала о причинах возникновения направления *science art* в современном искусстве и о его потенциале как способе интерпретации достижений науки художественным сообществом.

А. А. Котомина